

Глава 4

«Интересно, сколько стоят эти часы?»

Хотя семья Иджона была не очень обеспечена, они не были бедняками.

С двенадцатого класса он получал около 300 000 вон на свой день рождения.

Иджон, которому с самого детства нравились часы, интересовался ценой часов Домина.

«Они должны быть, по крайней мере, от С-бренда».

Эти небольшие проблемы помогли Иджону расслабиться.

Благодаря этому он медленно убирал свой страх любопытством.

«Ах, нужно было посмотреть на бренд часов».

Щелк.

Непонятно, почему, но дверь в комнату всегда щелкала, когда открывалась.

И когда Иджон повернул глаза к двери, появилось знакомое лицо.

Это была медсестра лет сорока.

«Что это за место?»

Вопрос Иджона остался без ответа, исчезнув в тишине.

Женщина не слушала и даже не разговаривала. Вот почему Иджон только спросил, не ожидая ответа.

Ее ответ был бы таким же ужасным, как и ее отношение.

Но Иджону пришлось посмущаться.

Женщина помогла ему переодеться, вымыть тело и даже убрала за ним туалет.

Кроме того, она кормила его с ложки.

«Ах, серьезно. Это так стыдно».

Разум человека гибкий.

Поэтому маленькие дети относительно быстро преодолевают боль и грусть.

И вместе с тем, у Иджона была четкая главная цель.

Спасти его родителей.

Поэтому Иджон смог восстановить свой темп снова довольно быстро.

Естественно, он не смог избавиться от затяжного отчаяния, но, по крайней мере, его надежда временно отбросила печаль.

«Для меня она должна быть особенной, чтобы я мог поверить в это».

Более того, было еще поведение этой женщины, а также множество секретов и хитростей Ким Домина.

Это мгновенно облегчило его.

Если бы Домин сказал, что он может спасти его родителей и начал распылять святую воду на голову или утверждать, что он какой-то некромант, а потом зажег свечи, говоря, что он вызовет их души, Иджон сразу же впал бы в отчаяние.

Иджон был в состоянии доверять ему больше, потому что он немного знал о нем.

«Они особенные».

Потому что те, кто его ограничивал, особенны.

Однако кое-что продолжало грызть его страх.

Это был тот факт, что он не мог двигать своим телом вообще.

«Не похоже, что я не смогу полностью двигать своим телом, верно?»

После того, как женщина ушла, дверь вскоре снова открылась.

Это был Ким Домин.

В правой руке он держал серый мешочек, и, надевая очки без оправы, он кивком поздоровался с Иджоном.

«Как вы себя чувствуете?»

«Ах, когда я смогу двигаться?»

Он думал об этом тогда, поэтому вопрос бессознательно выскользнул изо рта.

«Я тоже не знаю, когда».

Домин сразу ответил и раскрыл стальной складной стул.

«То, что я сейчас говорю, то же самое, что и раньше. Если верить, есть смысл».

Затем он достал ноутбук из серого мешка.

Экран ноутбука включился, и вскоре на большом экране появилось видео.

«Ааааа!»

Женщина убежала. Человек, который снимал, тоже бежал, и угол камеры сильно дрожал.

Глядя на все это, у Иджона закружилась голова, но ситуация показала, что это не просто фильм.

Нет, если бы это был фильм, то режиссер наверняка получил бы премию «Золотой глобус».

У видео была удивительная степень реализма.

«Беги, Сухюн! Беги!»

Щелк.

Угол камеры начал катиться; возможно, человек упал во время бега.

Затем экран наклонился, когда камера перестала катиться.

«М-м».

Иджон невольно застонал.

В углу экрана была видна черная тень.

Тень начала двигаться к камере.

Это было животное с огромным телом.

«Нет, нельзя назвать это животным»

Иджон мог видеть толстые острые когти. Они были похожи на лезвие ножа, они не могли принадлежать животному.

Кроме того, его кожа была покрыта стальными волосами.

Было ли это существо медведем или каким-то другим животным? Его шкура, казалось, имела эквивалентную стоимость дорогой шкуры.

Помимо шерсти собаки, люди любят носить все виды меха.

Мех существа на экране, казалось, был сделан из стали.

Можно было почувствовать твердость и остроту шкуры сквозь экран.

Глаза мужчины были полны отчаяния и страха; в его глазах виднелись неопишуемые чувства.

Из-под ног мужчины вытек небольшой поток жидкости.

Его тело застыло от ужаса, и глаза человека, который обмочился, смотрели на когти зверя.

Смерть непрерывно приближалась.

Глаза мужчины следовали за когтем зверя.

С громким свистом шея человека была перерезана.

Это была такая смерть, которая казалась слишком тщеславной, и та, которая полностью игнорировала ценность человеческой жизни.

Видео закончилось.

«То, что вы только что видели, было два дня назад».

Хотя он хотел спросить, был ли это фильм, Идзон знал. Этот зверь был таким же, как волк, с которым он столкнулся.

Волк, которого он убил, обладал такой силой, что его передняя лапа могла сломать пол.

Сам он был поражен тем, как он убил этого волка.

Зверь на видео был уникальным существом, которое казалось ребенком любви монстра.

«Что это было?»

Идзон не смог получить ответ на свой вопрос.

Вместо этого Домин посмотрел на него и спросил.

«Вопрос: как вы думаете, что вы только что видели?»

Он упаковал ноутбук и положил его обратно в сумку, спокойно ожидая ответа Иджона.

Зверь или дикое животное.

Оба они не были ответом.

На вопрос Домин был только один ответ, и Идзон знал это.

И он чувствовал, что этот разговор имеет важное значение для этой цели.

Если то, о чем они говорили до сих пор, было о Ю Иджоне, тогда речь шла теперь о том, как оживить его родителей и спасти людей.

Это существо было уникально и загадочно; оно не принадлежало к общей категории.

Поэтому было только одно слово, которым Идзон мог ответить.

«Монстр?»

<http://tl.rulate.ru/book/7694/224134>